

Глава 80: Отравление

Этот третий брат Сун был абсолютным бездельником. Его глаза ни на секунду не покидали Бай Сянсю, с тех пор, как он вошел. Для него встреча с такой красавицей, как она, была редкостью. Как можно не засмотреться?

Бай Сянсю почувствовала непоколебимую пару горящих глаз, уставившихся на нее, заставляя все тело почувствовать дискомфорт. Она подняла голову, и увидела незнакомого мужчину средних лет, которого не знала, и он смотрел прямо на нее. Увидев это, она почувствовала себя невероятно неловко, поэтому предупреждающе на него посмотрела. Тем не менее, ее взгляд был... вежливо выразительным и больше напоминал мягкий взгляд, волнующий эмоциями, чем какой-либо угрозой. Если говорить честно, это был такой соблазн, который несколько не угрожал, и взгляд, что мог бы заставить ослабнуть половину мужского тела.

Третий брат Сун смотрел на нее, очарованный и озадаченный, когда его душа постепенно ускользала от его тела. Но потом внезапно он почувствовал, как по его спине пробежал холод. Повернув голову, его глаза встретились с леденящим взглядом принца Ли.

С дрожью, он отвлек свое внимание и подсознательно выпалил: "Ну, а что тогда? Что, если кто-то захотел рано получить свое наследство и использует эту возможность, чтобы сделать свой ход."

Эти слова были слишком грубыми, и даже Бай Сянсю вскинула брови. У этого человека наверняка нет мозгов. Кто будет так разговаривать со своим младшим братом? Конечно, Сун Хуэй сердито ответил: "Третий брат, что ты имеешь в виду?"

Третий брат Сун фыркнул, и понял, что его собственные слова были немного нахальными. Он неожиданно сказал, что было в его голове.

Старший брат Сун добавил: "Тогда объясни, как мог совершенно здоровый человек внезапно заболеть?"

Лицо Сун Хуэя вспыхнуло от гнева. Он сделал глубокий вдох, но это не помогло подавить его. Тут вмешался Сун Цзяюэ: "Просто этот врач не может понять в чем дело. Слуги! Позовите другого врача."

Фактически, Бай Сянсю не была уверена, что все от яда тюльпанов, поэтому не решилась сказать ни слова. Единственное скольжение языка поставило бы ее на фронт и центр откровенно размахиваемой враждебности и напряженности, поэтому она не могла не сомневаться. Слуги семьи Сун быстро разбежались, и вскоре пришли два врача.

Но они все равно не смогли найти источник болезни. Теперь все были в панике, и четыре брата Сун допрашивали Сун Хуэя без паузы, требуя объяснений, несмотря ни на что.

Сун Цзяюэ был младше, поэтому, естественно, уже не мог вмешиваться и не прекращал волноваться. Бай Сянсю тоже почувствовала боль в груди. Она вытерла пот со лба. Несмотря на то, что спина Лун Хэна была направлена на нее, он тоже почувствовал себя неудобно. На самом деле, видя, как братья спорят, это заставило бы любого почувствовать дискомфорт, не говоря уже о такой молодой леди, как она. Поэтому он встал, чтобы сказать: "Ладно, если нет способа найти причину болезни здесь, я пошлю за Королевским врачом. Он обязательно найдет причину."

Сун Хуэй с облегчением выдохнул: "Итак, давайте оставим решение Его Королевскому

Высочеству."

По какой-то неизвестной причине он почувствовал тяжесть в груди, когда выдохнул. Он протянул руку и сжал грудь.

"Отец, что случилось?" Почувствовав, что с отцом что-то не так, Сун Цзяюэ поспешно поддержал его. Сун Хуэй помахал своим людям. Он предположил, что это просто реакция от гнева, который проходил через его тело из-за препирающихся братьев. Он не обращал на это большого внимания.

Тем не менее, Бай Сянсю уделила этому пристальное внимание. Она знала, что, если уедет с Лун Хэном, двое, лежащих на полу, останутся там. Неужели они действительно умрут от яда? Ее взгляд скользнул, а шаги остановились.

Лун Хэн услышал, что она перестала идти за ним, и хмуро посмотрел на нее. "Почему вы не идете?"

Внезапно он увидел, как она подняла голову и взглянула на него. Этот единственный взгляд передал ему не что иное, как глубокое чувство решимости. Ее жемчужные белые зубы впились в ее нижнюю губу. Она глубоко вздохнула и слегка подняла голос: "Ваше Высочество, пожалуйста, подождите."

Лун Хэн уже ждал. Он не мог не спросить: "Почему?"

Бай Сянсю повернулась, и встретила пару теплых глаз, в которых была улыбка. Он пробормотал имя Будды, когда она обернулась, словно зная, что она предпримет это конкретное действие. Сердце Бай Сянсю задрожало, но она стиснула зубы и сказала: "На самом деле эта наложница когда-то слышала о таких симптомах."

Третий брат Сун ослаб, когда услышал, как заговорила красавица. "Это результат действия яда?"

Ладно. Это был третий брат Сун и он понятия не имел, как говорить, когда увидел красивое лицо.

Бай Сянсю продолжила: "Это, безусловно, яд." Ее слова привлекли к ней всеобщее внимание, в результате чего она почувствовала себя немного неловко.

Хотя Сун Цзяюэ показалось это немного странным, он, по крайней мере, не верил, что она обвинит отца, как и его троих дядей, поэтому сказал: "Мадам Сюй, пожалуйста, продолжайте."

Получив поддержку Сун Цзяюэ и Лун Хэна, стоящего за ней, уверенность Бай Сянсю значительно усилилась. "Их отравил не человек..."

Третий брат Сун не мог дождаться, чтобы снова прервать ее. "Странно. Если это не человек, тогда что это может быть?"

Бай Сянсю сделала глубокий вдох. У этого человека действительно нет никаких манер. "Это цветы." Поскольку они не были вежливы, почему она должна? Итак, она подняла грудь и громко заговорила. Ее слова были ошеломительными, и даже сами врачи нежно усмехнулись.

Они вообще не обнаружили яда в пульсах пациентов, но у этой женщины есть наглость утверждать, что это яд и, более того, из цветов. Что за шутки.

Бай Сянсю знала, что ее попросят объяснить сказанное, и даже мысленно подготовилась к этому. Но почувствовав себя неуютно от этих обвинительных и презрительных взглядов, она захотела убежать как можно дальше.

В это время раздался голос. "Ох? Скажите нам, почему вы думаете, что цветы отравили людей?" Это был принц Ли. Его голос пронзил воздух, как копье. Даже мягкое слово могло привлечь внимание всех в комнате.

Бай Сянсю было все равно, он пытался помочь себе или ей своими словами, она просто почувствовала его поддержку.

"Это тюльпаны." Ее длинные тонкие пальцы указывали на неизвестные цветы, усеянные вокруг зала.

"Очень смешно, как цветок может быть ядовитым?" - вздохнул Старший брат Сун.

"В тюльпанах есть такой тип ядовитого вещества, который поражает людей со слабыми телами. Если они вдыхают его достаточно долго, их дыхание ускорится, и они испытают одышку. В более серьезных случаях они могут даже упасть в обморок," - ответила Бай Сянсю.

"Как это может быть?" Второй брат Сун вообще ей не поверил. Но не только он, никто ей не поверил.

Тем не менее, следующие слова Бай Сянсю заставили толпу замолчать: "Дело не в том, верите вы мне или нет, нам нужно справиться с проблемой, не так ли? Приоритет здесь заключается в спасении жизней."

Заявление было явно к месту, и Сун Цзяоюэ быстро ответил: "Точно. Значит, вы... Мадам Сюй, что вы предлагаете?"

"Принц Ли, это ваша наложница, правильно? Не могли бы вы научить ее не говорить глупостей в такие критические моменты?" Старший брат Сун засмеялся, отвергая слова Бай Сянсю, как шутку.

Внимание всех снова привлек принц Ли. Он стоял, сложив руки за спиной, и чрезмерное чувство власти присутствовало даже при небольшом подъеме губ. В тот момент никто не мог противостоять такой харизме. словно ожидая неизвестного сигнала, все замолчали.